

Давняя точка зрения на Киршу как певца скоморошьяго склада, записавшего собственный репертуар, в последнее время получила новую поддержку.³

По поводу этой концепции могут быть высказаны некоторые сомнения общего и фактического порядка.

Зачем певцам или певцу записывать свой репертуар? Чтобы сохранить его в памяти? Но народные певцы не забывают усвоенных ими былин и песен, особенно если они их систематически исполняют (а для профессиональных певцов это — правило). Чтобы обучать новых певцов? Но известно, что передача и усвоение фольклорной (песенной, былинной, сказочной) традиции в народной среде имеет хорошо выработанные формы, не требующие участия книги.

К тому же, тексты, записанные Киршей Даниловым, петь не легко, несмотря на приложенные ноты. Тексты освобождены от типично песенных элементов — повторов, обрывов, подхватов, вставных слогов и т. п. Песня в записи Кирши Данилова превращается в стихотворение.

Кроме того, как теперь безусловно доказано, в ряде случаев былинные и песенные тексты дополнялись и распространялись прозаическими, повествовательными вставками. Можно спорить о количестве «прозаизмов» и их границах в каждом отдельном случае, но самое существование их не вызывает сомнений. Попытка А. А. Горелова отнести «прозаизмы» на счет импровизации певца не обоснована и пока что не может быть принята.

Само по себе предположение, что тексты, помещенные в «Сборнике», записал певец, не невероятно. Новейшая история фольклористики знает несколько случаев, когда грамотные сказители записывали былины, которые сами исполняли (И. А. Касьянов, П. Калинин, Т. Е. Точилов, П. И. Рябинин-Андреев). Замечу, что во всех известных мне случаях они делали это либо по просьбе собирателей, либо под влиянием встреч с ними, вели записи «для науки» и отсылали их в научные учреждения. В сущности, певцу записи «своих» былин не нужны, и для себя он не станет проводить эту тяжелую и не имеющую какой-то прямой цели работу.

Следовательно, гипотеза о певце — составителе «Сборника Кирши Данилова» не снимает основного вопроса — о целях, ради которых сборник создавался. К тому же эта гипотеза, даже если признать ее правомочность, требует некоторых существенных уточнений. Так, певцу-собирателю вряд ли мог принадлежать весь состав сборника, поскольку исследователям не удалось доказать художественного единства (которое можно было бы от-

³ А. А. Горелов. Кем был автор сборника «Древние российские стихотворения». — В сб.: Русский фольклор. Материалы и исследования, VII. Изд. АН СССР, М.—Л., 1962, стр. 293—312.